

НИЦШЕ ВО ФРАНЦИИ: КОНФЛИКТ ПЕРВЫХ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ

Ворожихина Ксения Владимировна – кандидат философских наук, научный сотрудник сектора истории русской философии, Институт философии РАН, 119991, Россия, Москва, ул. Волхонка 14, стр. 5; E-mail: x.vorozhikhina@gmail.com

Статья посвящена восприятию философии Фридриха Ницше во Франции до появления постмодернистского «французского Ницше». Отношение к немецкому мыслителю никогда не было однозначным. Автор подчеркивает, что первые рецензии на работы Ницше были весьма резкими: французские критики обвиняли Ницше в имморализме и нигилизме, хаотичная и сокрушительная стихия дионисийского экстаза отталкивала их. Интерес ницшеанские идеи вызвали главным образом в литературных кругах, в то время как профессиональные философы не уделяли им серьезного внимания. В статье дается представление о первых академических исследованиях, посвященных творчеству немецкого мыслителя, которые принадлежат выходцам из Эльзаса и Лотарингии, основоположникам французской германистики Анри Лиштанберже, придерживавшемуся правых взглядов, и социалисту Шарлю Андлеру; отмечается, что не последнюю роль в трудной судьбе наследия Ницше во Франции сыграли политика Веймарского архива и деятельность сестры мыслителя Элизабет Фёрстер-Ницше, а также две мировые войны. Вклад в реабилитацию ницшеанства внесли Жорж Батай (акцентирующий внимание на тех сторонах философии Ницше, которые были чужды национал-социалистической идеологии), представители французского постмодернизма и постструктурализма, а также Джоржо Колли и Мадзино Монтинари, издавшие рукописное наследие Ницше. Знаменитые коллоквиумы в Руайомоне (1964) и Серизи (1972) явились свидетельством особого внимания со стороны философов к фигуре Ницше. В конце 60-х гг. XX в. Ницше становится «программным» философом. В целом, оценки, которые давались творчеству Ницше, нередко бывали взаимоисключающими.

Ключевые слова: ницшеанство, Веймарский архив, эстетическое оправдание действительности, пангерманизм, милитаризм, воля к власти, вечное возвращение, имморализм, дионисийство, Жорж Батай

Идеи Фридриха Ницше, начиная с самых ранних его публикаций, порождали в философских и литературных кругах бесконечно разнообразные толкования и ожесточенные споры. Восприятие афористичной философии Ницше не могло быть однозначным: в нем видели ретроградного аристократа, вступающего против демократических веяний; нигилиста и имморалиста; индивидуалиста, призывающего к свободе; антихристианина – и в то же время провозвестника гипер-христианства; он предстал то как критик немецкой духовности и культуры, то как идеолог пангерманизма и предтеча национал-социалистических доктрин.

Во Франции Ницше был малоизвестен до конца 90-х гг. XIX в. Интерес к нему возник в связи с фигурой Рихарда Вагнера: первой работой Ницше, переведенной на французский язык, была статья «Рихард Вагнер в Байрейте» (Richard Wagner à Bayreuth, 1877), второй – «Казус Вагнер» (Le Cas Wagner, 1892). С 1893 г. сестра мыслителя Элизабет Фёрстер-Ницше взяла под свой контроль издание сочинений брата, а также исследовательские работы о Ницше и публикации его переводов. Так, в качестве переводчика на французский

она выбрала Анри Альбера. Переводы Альбера – «Антихрист» (*L'Antéchrist*, 1895), «Так говорит Заратустра» (*Ainsi parlait Zarathoustra*, 1898) – были высоко оценены Андре Жидом и Полем Валери. Эти работы Ницше были восприняты, главным образом, литературными кругами, которые видели в нем моралиста, писателя, поэта, но не философа. Идеи Ницше оказали значительное влияние на французскую литературу (А. Жид, А. Мальро, А. де Сент-Экзюпери, Ж.-П. Сартр).

Сразу после выхода французских переводов сочинений Ницше последовали критические отклики. Альфред Фуйе в своих работах 1901–1902 гг. «Религия Ницше» (*La religion de Nietzsche*), «Ницше и имморализм» (*Nietzsche et l'immoralisme*), «Социальные идеи Ницше» (*Les idées sociales de Nietzsche*) и др. расценил его философское творчество как восстание против общественной морали и закона, которое имеет характер безнравственный и извращенный. Для Фуйе Ницше – безумец, призывающий к жестокости; воля к власти, по его мнению, оказывается волей к подавлению. В 1905 г. в работе «Аполлон или Дионис? Исследование о Ницше» (*Apollon ou Dionysos? Étude sur Nietzsche*) Эрнст Сейер подчеркнул слабость и хрупкость рационализма Аполлона в сравнении с безумной и разрушительной мощью ницшевского Диониса. В 1930-е гг. Сейер указывал на близость философии Ницше к идеологии фашизма.

Для написания книги о творчестве Ницше Элизабет Фёрстер-Ницше дала право доступа к архиву в Веймаре профессору университета Нанси и Сорбонны Анри Лиштенберже. Лиштенберже, придерживавшемуся крайне правых (1940-е гг. – профашистских) взглядов, принадлежит первая во Франции книга о Ницше (1898). В 1928 г. он напишет еще одну работу о философе, на этот раз в соавторстве с сестрой мыслителя. Лиштенберже оказался одним из немногих, поддерживавших идеи Ницше в академической среде, в которой по преимуществу они игнорировались. Несмотря на высокую оценку философии Ницше, Лиштенберже считает ее существенным недостатком – несистематичность.

Другим профессиональным философом, который интересовался наследием немецкого мыслителя, был Шарль Андлер, директор Института Германистики, профессор Коллеж де Франс, а впоследствии и Сорбонны, – коллега Лиштенберже и, наряду с ним, один из родоначальников французской германистики. Андлер был близок к социалистам (его докторская диссертация была посвящена истокам государственного социализма в Германии; в 1901 г. он перевел на французский язык Манифест коммунистической партии). В силу своих политических взглядов Андлер не был допущен в Веймарский архив, однако это не помешало его обстоятельному и скрупулезному труду о Ницше – исследованию в шести томах, увидевшему свет лишь в 20-е гг. По мнению Андлера, обрывочный, афористичный и фрагментарный характер мысли Ницше должен быть преодолен, а взамен создана «система ницшеанской философии». При этом, как он полагал, воззрения Ницше не существуют отдельно от его биографии, жизнь и философия составляют неразрывное целое, а значит, должны рассматриваться во взаимосвязи.

Такой подход к ницшеанской философии вызвал критику, в частности, со стороны Бориса Шлёцера, музыкального теоретика и литературоведа, переводчика русской классической литературы и большинства работ Льва Шестова на французский язык. По мнению Шлёцера, в своей работе Андлер, интерпретируя образ и философию Ницше, грешит против психологической истины, создавая вместо живого единства – логическое. Философия Ницше становит-

ся стройной, она утрачивает внутренний разлад, противоречия, в которых вся соль ее экзистенциального пафоса. Идеи Ницше оказываются гладкими и благополучными, перестают отражать взлёты и падения философа.

Шлёцер пишет о том, что Андлер видит в ницшеанской переоценке ценностей новое законодательство, т. е. андлеровский Ницше просто меняет местами Добро и Зло, Истину и Ложь. Шлёцер отмечает, что Ницше в интерпретации французского исследователя предстает как рационалист и поборник новой морали; он цитирует слова Андлера: «Великий моралист, против которого борется Ницше – это Платон. Он хочет основать новый платонизм, свободный от тех недостатков, которые со времен Платона порочат всякую философию»¹. По мнению Андлера, задача Ницше – перестроить действительность на новых разумных основаниях. Но «не стремился ли Ницше в своем порыве к свободе избавиться и от Разума...?»² – восклицает Шлёцер.

Шлёцер не обходит вниманием и ту часть работы Андлера, где он рассматривает немецких (И.Гёте, Ф.Шиллер, Ф.Гёльдерлин, Г. фон Клейст, И.Г.Фихте, А.Шопенгауэр) и французских (М. де Монтень, Б.Паскаль, Ф. де Ларошфуко, Б.Фонтенель, Ф.Стендаль) предшественников Ницше. Андлер отвергает мнение о Ницше как о пангерманисте, полагая, что его философия является плодом двух культур – немецкой и французской. К удивлению Шлёцера, в числе предшественников Ницше Андлер опускает имена некоторых немецких романтиков, в частности, Новалиса, но главное – даже не упоминает Достоевского. Спустя несколько десятилетий, в 1964 г., Шлёцер примет участие в знаменитом Коллоквиуме в Руайомоне. В своем докладе «Ницше и Достоевский»³ он подробно анализирует влияние, оказанное русским писателем на Ницше.

В неакадемической среде одним из первых, кто написал о Ницше, был Жюль де Готьё⁴. Его работа «От Канта к Ницше» (*De Kant à Nietzsche*, 1899) вышла через год после книги Лиштанберже. Для Готьё Ницше – прежде всего, автор «Рождения трагедии из духа музыки». Готьё опирается на идеи Шопенгауэра, исходившего из того, что существование – это зло, страдание и боль; у Канта и Беркли французский мыслитель заимствует субъективизм, у Ницше – идею об эстетическом оправдании действительности. Взгляды Готьё основываются на следующих положениях: «существование есть зло и иллюзия, необходимо сторониться как страдания, так и радости; все попытки найти выход из феноменального или когнитивного конфликта вновь погружают нас, подобно актерам, в драму, не имеющую смысла»⁵.

¹ Цит. по: Шлёцер Б.Ф. Рец. на кн.: A德勒 Ch. Les précurseurs de Nietzsche. P., 1920 // Соврем. зап.. 1921. Кн. VI. С. 334–335.

² Там же. С. 335.

³ Schloezer B. de. Nietzsche et Dostoievski // Cahiers de Royaumont. Nietzsche. P., 1967. P. 168–176. Шлёцер указывает на то, что Достоевский является прямым предшественником идей Ницше. Немецкий философ читал ряд произведений Достоевского («Записки из подполья», «Преступление и наказание», «Униженные и оскорбленные», «Бесы»). Шлёцер поддерживает шестовский тезис о духовном родстве Достоевского и Ницше. Он подчеркивает, что мыслители не отшатываются от человека, как бы низко он ни пал, наоборот, именно такой человек становится предметом их изучения; они пытаются проникнуть в психологию личности, оказавшейся в «подполье». Как говорит Шлёцер, Ницше учится у Достоевского опыту зла, Достоевский открывает для немецкого философа зло в психологическом смысле. Дух «подполья», считает критик, роднит произведения русского писателя и работы немецкого мыслителя.

⁴ Жюль де Готьё (Jules de Gaultier; 1858–1942) – французский философ, писатель, автор теории «боваризма», согласно которой фантазия и реальность, вымысел и действительность становятся неразличимы в сознании.

⁵ Fondane B. Le Lundi existentiel. Monaco, 1990. P. 181.

Готье заменил волю к жизни Шопенгауэра и ницшеанскую волю к власти – волей к иллюзии. Согласно буддизму, пишет Готье, она более фундаментальна: воля к жизни и воля к власти существуют до тех пор, пока существует воля к иллюзии. Вечное возвращение Готье трактует как бесконечное эстетическое наслаждение, которое и является смыслом существования; жизнь – это созерцание красоты без начала и без конца, не предполагающее этического измерения.

Жизнь – трагедия, автором которой является индивидуальное «я»; человек – вечный лжец и актер, играющий роль, которую сам для себя сочиняет. Исключительное значение Готье придает воображению, способности человеческого сознания формировать реальность. Каждый индивид оказывается в плену ложного образа, созданного его разумом о себе; «я» лжет о своей личности себе самому и другим.

Готье полагал, что Ницше совершил ошибку, не остановившись на идее эстетического оправдания. По его мнению, воля к власти порождает жестокость, связанную с борьбой за господство. Французский философ усматривал противоречие между идеей вечного возвращения как повторения того же самого и идеей сверхчеловека, предполагающей движение вперед, восходящее развитие. Созерцательное, стремящееся к гармонии и красоте аполлоническое начало оказывается Готье ближе, чем дионисийский экстаз.

Последователем ницшеанца Готье был поэт и мыслитель румынского происхождения Бенжамен Фондан⁶, который впоследствии сблизился с Львом Шестовым и, под влиянием его экзистенциальной философии, отошел от эстетизма. Искусство, согласно Фондану, – это не воплощение красоты и гармонии, а способ схватывания и передачи переживания реальности; искусство, в частности, поэзия – проводник подлинной, то есть человеческой, экзистенциальной, реальности. В произведении важна не художественная форма, а экзистенциальное содержание.

Фондан не пошел по стопам Шестова в восприятии философии Ницше. Шестов полагал, что Ницше указал нам путь поиска Бога: Бог находится по ту сторону разума, по ту сторону добра и зла (эта идея нашла отклик скорее у Жоржа Батая⁷). По мнению же Фондана, Ницше – это «новый Адам», искавший Бога в человеке и веривший, что человек, разбив все оковы, раскроет свою истинную природу⁸. Однако убив Бога, люди не сделались богами, но стали преклоняться перед необходимостью, принялись обожествлять муки и страдания и обратились в безумцев.

⁶ Бенжамен Фондан (Benjamin Fondane, 1898–1944) – экзистенциальный поэт и философ, литературный критик, наиболее «правоверный» из учеников Льва Шестова, с которым он познакомился в салоне Жюля де Готье в 1924 г. Фондан испытал влияние боваризма Готье, дадаизма, сюрреализма, антропологии Л.Леви-Брюля. Однако наиболее значимой фигурой в мировоззренческом становлении поэта-философа является Шестов. Фондану оказываются близки мотивы гонения, странствия, ссылки, одиночества и страха, тоски и отчаяния, абсурдности человеческого существования, противопоставления веры и разума, Иерусалима и Афин, присутствующие в философии Шестова.

⁷ В течение двух лет (1923–1925) Лев Шестов, живший в Париже в эмиграции, был наставником Жоржа Батая в чтении философской литературы, – тем самым русский мыслитель повлиял на становление Батая как философа. Шестов открывает для Батая мир «подполья» – он советует прочитать ему Достоевского, предлагает углубиться в историю философии – в труды Паскаля, Ницше, Платона, Плотина. Батай задумывает книгу о Шестове, однако замысел так и не был воплощен. Тем не менее Батай совместно с дочерью Шестова Т.Ражо (Березовской-Шестовой) переводит книгу русского мыслителя «Добро в учении гр. Толстого и Ницше: философия и проповедь» (издательство Siècle, 1925).

⁸ Fondane B. *La conscience malheureuse*. P., 1979. P. 66.

Слава во Франции пришла к Ницше перед Первой мировой войной: о нем пишут много, и часто восторженно. Но война все изменила. Ницшеанские идеи начинают восприниматься как философия войны (этому способствует в том числе агрессивная политика Веймарского архива Ницше). Однако старые ницшеанцы (среди них Анри Альбер) напоминают о критическом отношении философа к немецкому духу и уже тогда пытаются развеять миф, к тому времени вполне сформировавшийся, о пангерманизме автора «Воли к власти».

В 1930-е гг. идеи Ницше были включены в контекст милитаризма и национализма, появилось множество работ антинацистской и антиницшеанской направленности. 1940-е гг. Эдмонд Вермей (ученик Андлера) опубликовал работу «Германия. Объясняющее эссе» (*L'Allemagne. Essai d'explication*. Paris, 1940), где Ницше предстает как убежденный фашист. Во время оккупации немецкие власти использовали Ницше как пример французского и немецкого культурного синтеза (в это время выходят сборники о жизни и творчестве Ницше, издаются фрагменты из его работ).

Активное участие в реабилитации Ницше, обвиненного в фашизме, принял Жорж Батай. Немецкий философ стал «главным персонажем теоретической рефлексии журнала»⁹ «Ацефал» (1936–1939), выпускаемого Батаем совместно с А.Массоном, П.Клоссовски и др. Дионисийство, отвергнутое доктриной германского нацизма, было той частью учения Ницше, которая оказалась наиболее близка Батаю. Прежде всего, дионисийство связано с экстазом – «выходением» из себя, за пределы себя. Оно предполагает деперсонализацию, растворение своего «я» в бесформенном мире, утрату индивидуальности. Батай пытался раскрыть и довести до крайности то, что в ницшеанской философии противоречит фашизму. Он напоминает о том отвращении, которое питал немецкий мыслитель к Германии, о ненависти к политическим партиям, о настойчивости, с которой он сопротивлялся попыткам кого бы то ни было заставить его философию служить идеологии: «“Если бы Вы знали, как я смеялся прошлой осенью, читая сочинения этого сентиментального и тщеславного упряма, которого зовут Поль де Лагард”»: вот как выражался Ницше, говоря о знаменитом пангерманисте. Смех Ницше над де Лагардом докатывается и до Розенберга, смех человека, которому внушали отвращение как социал-демократы, так и расисты»¹⁰. По мнению Батая, философия Ницше – это, прежде всего, философия суверенного, целостного человека; мир, лишенный свободы, был невыносим для него.

Суверенный человек живет в вечном возвращении, вечное возвращение – это образ его жизни. Для Батая оно означает отказ от целеполагания: «Возвращение беспричинного мгновения лишает жизнь цели и тем самым разрушает ее. Возвращение – это драматический образ и маска целостного человека: это пустыня для человека, каждое мгновение жизни которого отныне лишено оснований»¹¹. Вечное возвращение предполагает, что мы видим высшую ценность и смысл не в ожидании будущего, не в воспоминании о прошлом, но в каждом отдельном мгновении, в сиюминутности. Все, что осуществляется нами, свершается не во имя будущего, но ради самого свершения. Событие не имеет внеположенного смысла, кроме того, который привносится человеком. Если человек оказывается «метафизически несосто-

⁹ *Зенкин С.Н.* Конструирование пустоты: Миф об ацефале // *Предельный Батай*. СПб., 2006. С. 124.

¹⁰ Цит. по: *Фокин С.Л.* Философ-вне-себя. Жорж Батай. СПб., 2002. С. 217.

¹¹ *Батай Ж.* О Ницше. М., 2010. С. 28–29.

ятельным», он должен винить в этом только себя. Ницшеанская философия, считал Батай, освобождает от запретов и ограничений, налагаемых прошлым, от объективности настоящего и проективной устремленности в будущее.

Главное заблуждение Ницше, по мнению Батая, заключается в непроясненности противоположности суверенности и власти. Суверенность отличается от воли к власти, от воли к господству. Для Батая суверенный человек – свободный, и только.

В 1945 г., сразу после войны, было создано Общество Ницшеанских исследований, с которым сотрудничали Жиль Делёз и Жак Деррида. Общество сыграло свою роль, указав на злоупотребления Веймарского архива в обращении с рукописями Ницше, развенчав расхожее представление о том, что «Воля к власти» является ключевым произведением Ницше. Общество просуществовало до 1965 г.

В 1964 г. состоялся Коллоквиум в Руйамоне, который стал свидетельством включенности наследия Ницше в философский, в том числе постмодернистский и постструктуралистский дискурс. В коллоквиуме приняли участие Жан Валь, Габриэль Марсель, Карл Лёвит, Джанни Ваттимо, Мишель Фуко, Пьер Клоссовски, Жиль Делёз, Борис Шлёцер и др.

В конце 1960-х Ницше становится «программным» автором, его работы входят в курсы философии высших учебных заведений.

Список литературы

- Батай Ж.* О Ницше / Пер. с франц. А.Д. Бакулов. М.: Культурная революция, 2010. 336 с.
- Зенкин С.Н.* Конструирование пустоты: Миф об ацефале // Предельный Батай / Ред. Д.Ю. Дорофеев. СПб., 2006. С. 118–131.
- Игнатенко А.В.* Рецепция Ницше во Франции // Филос. науки. 2007. № 4. С. 56–77.
- Фокин С.Л.* Философ-вне-себя. Жорж Батай. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2002. 320 с.
- Шлёцер Б.Ф.* Рец. на кн.: Andler Ch. Les précurseurs de Nietzsche. Paris: Bossard, 1920 // Соврем. зап. 1921. Кн. VI. С. 332–337.
- Шлёцер Б.Ф.* Рец. на кн.: Andler Ch. La jeunesse de Nietzsche. Paris: Bossard, 1921 // Соврем. зап. 1921. Кн. VII. С. 418–420.
- Fondane V.* La conscience malheureuse. P.: Plasma, 1979. 310 p.
- Fondane V.* Le Lundi existentiel. Monaco: Rocher, 1990. 205 p.
- Schloezer B. de.* Nietzsche et Dostoievski // Cahiers de Royaumont. Nietzsche / Ed. G. Deleuze. P., 1967. P. 168–176.
- Le Rider J.* Nietzsche en France. De la fin du XIXe siècle au temps present. P.: PUF, 1999. 296 p.

Nietzsche in France: a conflict of the early interpretations

Ksenia Vorozhikhina

Ph.D., RAS Institute of Philosophy, 119991, Russia, Moscow, 14/5 Volhonka St.; E-mail: x.vorozhikhina@gmail.com

This paper deals with the reception of Friedrich Nietzsche's philosophy in France before the birth of the post-modern "French Nietzsche". The attitude of French intellectuals to the German thinker has never been simple. The author emphasizes that the first reviews of Nietzsche's works were very harsh: French critics accused Nietzsche of nihilism and immorality; chaotic and devastating nature of Dionysian ecstasy repelled them. Nietzsche's ideas aroused interest mainly in literary circles, while professional philosophers did not accept them. The article gives an idea of the first academic studies of Nietzsche's writings published by the founders of German studies in France, the right-wing thinker Henri Lichtenberger and the socialist Charles Andler, both of them natives of Alsace and Lorraine. The difficult destiny of Nietzsche's philosophy in France was determined by the strategy chosen by the Nietzsche Archive in Weimar and the position adopted by Elisabeth Förster-Nietzsche, philosopher's sister, as well as by the two world wars. A significant contribution to the rehabilitation of Nietzsche was made by Georges Bataille (who focused on those aspects of Nietzsche's philosophy which were alien to National Socialist ideology), by postmodernists and poststructuralists, and by Giorgio Colli andazzino Montinari who published Nietzsche's manuscripts. Famous colloquia at Royaumont (1964) and Cerisy (1972) are evidence of special attention paid by philosophers to Nietzsche. At the end of 1960s Nietzsche's philosophy became part of the program of higher education in France. The majority of interpretations of Nietzsche's works are mutually exclusive.

Keywords: Nietzscheanism, archive in Weimar, aesthetic justification of reality, Pan-Germanism, militarism, the will to power, eternal recurrence, immorality, Dionysiansism, Georges Bataille

References

- Bataille, G. *O Nitsshe* [About Nietzsche], trans. by A. Bakulov. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya, 2010. 336 pp. (In Russian)
- Fokin, S. *Filosof-vne-sebya. Zhorzh Batai* [Philosopher beside himself. Georges Bataille]. Saint Petersburg: Izdatel'stvo Olega Abyshko, 2002. 320 pp. (In Russian)
- Fondane, B. *Le Lundi existentiel*. Monaco: Rocher, 1990. 205 pp.
- Fondane, B. *La conscience malheureuse*. Paris: Plasma, 1979. 310 pp.
- Ignatenko, A. "Retseptsiya Nitsshe vo Frantsii" [Nietzsche's Reception in France], *Filosofskie nauki*, 2007, no 4, pp. 56–77. (In Russian)
- Le Rider, J. *Nietzsche en France. De la fin du XIXe siècle au temps present*. Paris: PUF, 1999. 296 pp.
- Schloezer, B. de. "Nietzsche et Dostoievski", *Cahiers de Royaumont. Nietzsche*, éd. G. Deleuze. Paris: Minuit, 1967, pp. 168–176.
- Shletser, B. "Review: Andler Ch. Les précurseurs de Nietzsche. Paris: Bossard, 1920", *Sovremennye zapiski*, 1921, vol. 6, pp. 332–337. (In Russian)
- Shletser, B. "Review: Andler Ch. La jeunesse de Nietzsche. Paris: Bossard, 1921", *Sovremennye zapiski*, 1921, vol. 7, pp. 418–420. (In Russian)
- Zenkin, S. "Konstruirovaniye pustoty: Mif ob atsefale" [Construction of Emptiness. The Myth of Acephale], *Predel'nyi Batai* [Extreme Bataille], ed. D. Dorofeev. Saint Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo Universiteta, 2006. 298 pp. (In Russian)